

была ее крестницей. Я говорил с ней ласково, насколько мог утешил ее и ушел, когда увидел, что она немного утомилась. Тем не менее я тревожился до самого дня свадьбы и успокоился лишь, узнав, что ее нет в церкви, ибо она была столь оскорблена, что я опасался, как бы она не пошла на какую-нибудь пеленую выходку, чтобы помешать свадебному обряду. Сестра ее довольно легкомысленно сказала мне впоследствии: «Мне кажется, что вам следовало выдать мою сестру за вашего тестя; это самое малое, что вы обязаны были для нее сделать». Бедная женщина до сей поры не может видеть меня без волнения. Мне было крайне досадно, что я не смог помочь ей в кое-каких ее делах; но к ней никогда нельзя подступиться. Она ненавидит Кардинала и говорит в шутку, что мартовское солнце — это Мазарини, ибо причиняет ей головную боль.